

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 23, Is. 1, pp. 28–33, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-23-1-28-33
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47)06

The Judicial System of Kalmyks in the 18th Century

Utash B. Ochirov¹, Victoria S. Shurguchieva²

¹ Ph. D. of History, Leading Scientist of the History and Archeology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Elista, Russian Federation).

E-mail: ochirovub@kigiran.com

² The First Year Undergraduate of the Russian Academy of Justice (Moscow, Russian Federation).

E-mail: shvikuwa1223@yandex.ru

Abstract

The purpose of this article is to review the judiciary system in the Kalmyk society of the 18th century. Based on the analysis of legislative and historiographical sources, the author reconstructed the order of the formation and powers of Zargo.

In 1771 when the greater part of Kalmyk uluses migrated to Dzungaria, the Kalmyk khanate was liquidated by a rescript of Catherine II, which resulted in the restructuring of the Kalmyk People Administration (UKN). The Commission for Kalmyk Affairs was attached to the office of the Governor of Astrakhan, where in 1772 the Kalmyk court — Zargo was founded, consisting of three members — by one representative from the three sub-ethnic groups of the Kalmyk people. Instead of the Commission for Kalmyk Affairs, the Kalmyk Military Chancellery was established. However, the reform of P. S. Potemkin proved to be unsuccessful, as well as the decision to delegate the functions of Zargo to the Russian district courts. Having lost the ability to exercise civil proceedings by its own laws, Kalmyks without knowing the Russian language and Russian laws appeared to be vulnerable in legal terms. Having superseded the Governor-General of the Caucasus and the Astrakhan Governor P. S. Potemkin, the State Counsellor — L. S. Alekseev tried to rectify the situation of his predecessor. All civil judicial cases related to the Kalmyk people were transferred to the Kalmyk Chancellery from the lower courts. Though, the land law, criminal and other important cases were in charge of the Caucasian Governor-General and his government.

After the tsarist government had abolished the institution of the vicegerency in 1796, Astrakhan and the Caucasus regions regained the status of independent provinces. In 1797 the Kalmyk Chancellery was renamed to the Kalmyk Board and under this title, it continued to combine administrative and judicial functions up to August 1800. Thus, the authors conclude that during the 18th century, as a result of the imperial policy of the authorities, the judiciary system in the Kalmyk society underwent the transformation process.

Keywords: the Kalmyk Khanate, judiciary system, Zargo, zarguchi, yargachi, tusulukchi.

В середине XVII в. Россия предоставила значительные территории в Нижнем Поволжье для расселения улусов калмыков-кочевников, образовавших здесь Калмыцкое ханство. Оно обладало значительной автономией (долгое время даже вело самостоятельную внешнюю политику) и имело свою систему управления и судопроизводства.

«Калмыки народ кочевой, но далеко не первобытный, — отмечал академик Б. Я. Владимирцов. — Они пережили много с того момента, как исторические обстоятельства вывели их на арену истории» [Владимирцов 2003: 337]. Известный исследователь-востоковед академик П. С. Паллас писал: «...подлинно примечания достойно, что Калмыцкие Князьки издревле помышляли о законах, и сделали такие учреждения, которые могут посрамить узаконения тех Европейских земель, которые политическими почитаются, и вольных Азиатских народов варварами называют... В их уложении человеческая жизнь почитается весьма высоко, и по тому не предписано ни обыкновенного, ниже чрезвычайного мучения или изтязания, дабы чрез то невинным принудить к признанию в преступлении, о котором они никогда не помышляли. Но за всякие... случающиеся преступления положены состоящие в имении (то есть штрафы или конфискация. — У. О., В. III.), а очень редко телесные наказания, и не токмо Князькам, но и всем простым предписаны правила, как им во всех случаях поступать» [Паллас 1773: 486].

Целью статьи является рассмотрение системы судостройства в калмыцком обществе XVIII столетия. Источники указанного периода содержат упоминание о том, что калмыцкий хан управлял своим государством при помощи Зарго, который напрямую подчинялся хану и выполнял не только судебные функции, но и частично функции органа исполнительной власти (правительства). Данный институт вызывал большой интерес у ряда исследователей, в результате на протяжении XVIII—XIX вв. был собран богатейший эмпирический материал, который стал основой для дальнейшего изучения истории традиционной системы суда [Бичурин 1834; Бюлер 1846; Леонтович 1880].

Калмыцкое ханство по форме своего правления являлось монархией, но следует отметить, что Зарго как орган, имевший судебные функции, имел особое место в си-

стеме его управления. В. М. Бакунин, находившийся на службе в Коллегии иностранных дел и непосредственно занимавшийся калмыцкими делами, в своем труде «Описание калмыцких народов, а особливо из них торгутского, и поступков их ханов и владельцев» довольно подробно охарактеризовал состав и полномочия этого органа. Так, «Зарго, на их языке — суд, бывает всегда при доме ханском, и присутствуют в особливо кибитке ханские первые и вернейшие зайсанги, между которыми и из попов по человеку и по два, на которых верность хан надежду имеет». В той же кибитке, по сообщению В. М. Бакунина, хранилось «Уложение их, писанной на белой камке». Скорее всего, речь шла о Великом Уложении 1640 г., источником которого стало обычное право калмыков. Между тем необходимо отметить, что монголо-ойратские законы 1640 г. не содержат упоминания о Зарго, а первые сведения о нем указываются в законах калмыцкого правителя Дондук-Даши. По мнению К. Ф. Голстунского, «в то время (XVII в. — У. О., В. III.) этот институт не был известен ни в Монголии, ни в Джунгарии, ни в Калмыкии» [Голстунский 1880: 4, 29]. Это утверждение легко опровергается многочисленными свидетельствами российских чиновников, отвечавших за связи с Калмыцким и Джунгарским ханствами в XVIII в. Об этом говорится и в сочинении 1761 г. В. М. Бакунина: «А всех, по их древнему обыкновению, больше осьми человек не бывает. По стольку ж человек бывало в Зарго и у зенгорских ханов и главных владельцев, которые они называют еке нойон, то есть великий князь» [Бакунин 1995: 146].

Согласно его же описаниям, в состав Зарго входило восемь человек, которые имели статус «сайт» (*сээд* — вельможа; В. М. Бакунин переводил это слово как 'министр'), а их должности именовались туслукчи (*туслгч* 'помощник'; в переводе В. М. Бакунина 'советник') и заргучи (*заргч* 'судья'). При Зарго имелся штат бичачи (*бичэч* 'писец'), элчи (*элч* 'гонимец, курьер'), яргучи (пристав, встречается вариант перевода 'рассыльщик'). М. М. Батмаев в одной из своих работ привел документ, в котором круг обязанностей яргучи раскрывается более подробно: «...приставлены яргачеями, то есть в пример прокурора, и должность их всегда собирать в Зарго судей и представлять просителей и о сем производстве

весть письменную записку» [Батмаев 1993: 80–81]. При Зарго также могли работать и бодокчеи (*бодгч*), которые регулировали взаимоотношения калмыков с русским населением, наблюдали и исполняли судебные решения по тяжёлым делам между калмыками и русским населением.

Говоря о полномочиях Зарго, В. М. Бакунин отмечает, что «в той Зарге между калмыками производятся во всяких судебных делах по словесным и по письменным прошениям присутствующим членами решения словесные, по которым и исполнение чиниться. А ежели случиться такое дело, в котором присутствующие члены в голосах будут несогласны (а хотя и согласны — да дело будет немалой важности), о том представляют хану, и чиниться решения по его конфирмации...» [Бакунин 1995: 146].

В работе Н. В. Баснина полномочия данного органа описаны так: «Глава калмыцкого народа имел для управления калмыками совет, называвшийся Зарго и состоявший из восьми членов из подвластных ему зайсангов и духовных лиц. Зарго (по калмыцкому суд) имеет значение правительственного совета в том числе, что хан совещался со своими советниками (заргачами) по делам внутреннего заведования калмыцкой ордой по предмету сношений с правительством России. Зарго руководился духовными законами и обычаями. Зарго производил словесный разбор тяжб и неудовольствий, возникших в народе, причем большая часть дел оканчивалась присягой. Но ханы самовластно поступали в утверждении решения Зарго» [Баснин 1876: 4]. Отсюда следует, что все решения Зарго приобретали законную силу лишь после их утверждения ханом.

Таким образом, Зарго — это совещательный орган при хане, имевший административно-судебные полномочия. Источниками права, на основании которых осуществлялось правосудие, являлись Великое Уложение 1640 г., принятое на съезде ойратских и халхасских князей и лам, и нормы обычного права.

Принятые в XVIII в. законы правителя Калмыцкого ханства Дондук-Даши являются важнейшим этапом в развитии законодательства и содержат правовые нормы, направленные на защиту правосудия. Так, в законодательном памятнике сказано, что «судьи должны производить суд без лицепрятия» или «не взирая ни на дружбу, ни

на родство, должен (яргачей. — *У. О., В. Ш.*) соблюдать правила судопроизводства, если будет лицепрятие по дружбе или по приятию, то поступить с ним по закону о штрафе для судей» [Токтолы 2012: 170].

С утверждением наместником Калмыцкого ханства Убаши в 1762 г. имперские власти продолжили политику ограничения его власти, что прежде всего отразилось на Зарго. Доклад В. М. Бакунина Екатерине II о мерах по реорганизации суда стал основой для его преобразования. Если ранее в состав Зарго входили «первые и вернейшие зайсанги» из числа лично принадлежавших хану улусов, то теперь вводился новый принцип формирования: члены Зарго назначались от всех крупных улусов и принимали решение по различным вопросам судопроизводства по согласованию с наместником большинством голосов. В связи с этим, как отмечает М. Г. Новолетов, «Зарго придано и название „международного правительства“ (собственно выражение грамоты)» [Новолетов 1884: 66].

Таким образом, данное нововведение в значительной мере ослабило ханскую и владельческую власть, что, по мнению А. М. Позднеева, было «настоятельно необходимо», так как было одной из главных причин непрекращавшихся волнений в Калмыцкой степи [цит. по: Пальмов 1992: 85].

В 1771 г., после ухода большей части калмыцких улусов в Джунгарию, рескриптом Екатерины II Калмыцкое ханство было ликвидировано, следствием чего стала перестройка аппарата управления калмыками. При канцелярии астраханского губернатора была учреждена Экспедиция калмыцких дел, при которой в 1772 г. был учрежден калмыцкий суд Зарго, состоявший из трех членов — по одному представителю от трех субэтносов калмыцкого народа.

В 1785 г. указом Екатерины II было учреждено Кавказское наместничество (генерал-губернатор П. С. Потемкин), куда на правах областей вошли Астраханская и Кавказская губернии. По распоряжению Потемкина в 1786 г. суд Зарго был закрыт, а дела о калмыках передали в уездные суды. Вместо Экспедиции калмыцких дел была создана Калмыцкая войсковая канцелярия. Однако реформа П. С. Потемкина оказалась неудачной, как и решение о передаче функций Зарго в российские уездные суды, так как, лишившись возможности осуществлять гражданское судопроизводство по

своим законам, калмыки, не зная русского языка и российских законов, оказались беззащитными в правовом отношении. Следует признать совершенно правильным вывод С. С. Белоусова об этой реформе: «Калмыцкая войсковая канцелярия и земские суды не смогли составить альтернативу прежним органам власти и потеряли контроль над управлением калмыками» [Белоусов 2009: 460–461].

Сменивший на посту кавказского наместника и астраханского губернатора П. С. Потемкина статский советник Л. С. Алексеев попытался исправить некоторые просчеты, допущенные его предшественником. Калмыцкой канцелярии, продолжавшей исполнять административные функции, также передали из нижних судов все судебные гражданские дела, связанные с калмыками. Следует отметить, что в составе Калмыцкой канцелярии в качестве заседателей работали три нойона (при П. С. Потемкине их было шесть, но тогда этот орган не имел судебных полномочий). Однако земельные, уголовные и прочие важные дела остались в ведении кавказского наместника и его правления. Новый кавказский наместник С. А. Брячанинов внес свою лепту в реформу калмыцкой системы управления и суда, выведя из Калмыцкой канцелярии в апреле 1789 г. всех нойонов [Белоусов 2009: 461].

В 1796 г. царское правительство упразднило институт наместничества, в результате чего Астраханская и Кавказская области вновь обрели статус самостоятельных губерний. Калмыцкая канцелярия в 1797 г. была переименована в Калмыцкое правление; и под этим названием данный орган, продолжавший совмещать в себе административные и судебные функции, просуществовал до августа 1800 г. [ПСЗРИ, XXVI 1830: № 19536], а в октябре 1800 г. суд Зарго был восстановлен вновь [ПСЗРИ, XXVI 1830: № 19599].

Таким образом, калмыцкий народ в составе Российского государства имел свою систему управления, в том числе судебную в лице Зарго, который являлся законосовещательным органом при хане, имевшим судебные полномочия. На протяжении XVIII в. статус, состав и компетенция суда Зарго в Калмыцком ханстве менялись в зависимости от тех мероприятий, которые проводили имперские власти, ограничивая автономию калмыцких правителей.

Источники

- Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб.: Тип. II Отделения Собст. Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. XXVI. 881 с.
- Токтолы (законы) калмыцкого хана Дондук-Даши // Антология памятников права народов Кавказа. Т. 9: Памятники права калмыков. Элиста; Ростов н/Д: Джангар, 2012. 455 с.

Литература

- Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особливо из них торгутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 г. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.
- Баснин Н. В.* О древнем калмыцком уложении (Очерк старинного судопроизводства у калмыков). М.: Унив. тип., 1876. 8 с.
- Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII веках. События, люди, быт. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 381 с.
- Белоусов С. С.* Калмыцкие улусы в последней трети XVIII в. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Элиста: Герел, 2009. Т. 1. С. 432–463.
- Бичурин Н. Я.* (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834; 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 275 с.
- Бюлер Ф. А.* Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт // Отечественные записки. СПб., 1846. Т. 47–49. № 7–8, 10–11.
- Владимирцов Б. Я.* Монголо-ойратский героический эпос // Работы по литературе монгольских народов. М.: Вост. лит., 2003. 608 с.
- Голстунский К. Ф.* Монголо-ойратские законы 1640 г. Дополнительные указы Галдан-хунтайджи и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши. СПб.: Имперская академия наук, 1880. 143 с.
- Леонтович Ф. И.* К истории права русских инородцев. Калмыцкое право. Ч. 1 // Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 29; под ред. А. А. Кочубинского. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1880. 282 с.
- Новолетов М. Г.* Калмыки. Исторический очерк. Издание владельца Малодербетовского улуса Церен-Давида Тундутова. СПб.: Тип. В. Демкина, 1884. 79 с.
- Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб.: Императорская академия наук, 1783. Ч. 1. 786 с.
- Пальмов Н. Н.* Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992. 158 с.

Sources

- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 1-e.* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 1]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobst. E. I. V. Kancelyarii, 1830, vol. XXVI, 881 p. (In Russ.).
- Toktoly (zakony) kalmyckogo hana Donduk-Dashi* [Toktoly (laws) of the Kalmyk Khan, Donduk-Dasha] *Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza. Vol. 9: Pamyatniki prava kalmykov* [Anthology of the law monuments of the peoples of the Caucasus. Vol. 9: the Monuments of law]. Elista; Rostov -on-Don, Dzhangar Publ., 2012. 455 p. (In Russ.).

References

- Bakunin V. M. *Opisanie kalmytskikh narodov, a osoblivo iznikh torgoutskogo, i postupkov ikh khanov i vladel'tsev. Sochinenie 1761 g.* [The description of the Kalmyk peoples, especially of Torhuts and the actions of their khans and owners. Work 1761]. Elista, Kalm. Book Publ., 1995, 153 p. (In Russ.).
- Basnin N. V. *O drevnem kalmyckom ulozhenii (Ocherk starinnogo sudoproizvodstva u kalmykov* [On the ancient Kalmyk Code (the Essay of old court procedure of Kalmyks)]. Moscow, Univ. tip., 1876, 8 p. (In Russ.).
- Batmaev M. M. *Kalmyki v XVII-XVIII vekah. Sobytiya, lyudi, byt* [Kalmyks in the 17th and 18th centuries. Events, people, life]. Elista, Book. Publ., 1993, 391 p.
- Belousov S. S. *Kalmyckie ulusy v poslednej treti XVIII v. // Istorija Kalmykii s drevnejshih vremen do nashih dnei: v 3 t.* [Belousov S. S. Kalmyk ulus in the last third of the 18 century // History of Kalmykia from the ancient times to the present day: in 3 vol.]. Elista, Gerel Publ., 2009, vol. 1, pp. 432–463.
- Bichurin N. Ya. (Iakin). *Istoricheskoe obozrenie ojratoev ili kalmykov s XV stoletiya do nastoyashchego vremeni* [Historical review of the Oirats or Kalmyks from the 15th century to the present]. St. Petersburg, 1834; 2-nd ed. Elista, Kalm. Book Publ., 1991, 275 p. (In Russ.).
- Byuler F. A. *Kochuyushchie i osedlo zhivushchie v Astrahanskoj gubernii inorodcy. Ih istoriya i nastoyashchij byt* [Nomadic foreigners that have settled in the Astrakhan province. Their history and real life]. *Otechestvennye zapiski.* St. Petersburg, 1846, vol. 47–49, no. 7–8, 10–11 (In Russ.).
- Vladimirtsov B. Ya. *Mongolo-ojratskij geroicheskij ehpos* [The Oirat-Mongolian Heroic Epic]. *Raboty po literature mongol'skikh narodov* (Works on the literature of Mongolian peoples). Moscow, Oriental literature Publ., 2003, 608 p. (In Russ.).
- Golstunsky K. F. *Mongolo-ojratskie zakony 1640 g. Dopolnitel'nye ukazy Galdan-huntajdzhi i zakony, sostavlennyye dlya volzhskih kalmykov pri kalmyckom hane Donduk-Dashi.* [Mongol-Oyrats' laws of the 1640s and additional decrees of Kalmyk khan Donduk-Dashi]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1880, 143 p. (In Russ.).
- Leontovich F. I. *K istorii prava russkikh inorodcev. Kalmyckoe pravo. CH. 1.* [The history of Russian law of foreigners. The Kalmyk law. Part 1.]. *Zapiski Imperatorskogo Novorossijskogo universiteta.* T. 29. *Pod red. A. A. Kochubinskogo* (Memoirs of the Imperial University of Novorossiysk), vol. 29; edited by A. A. Kochubinsky. Odessa, Printing House of G. Ulrikh, 1880, 282 p. (In Russ.).
- Novoletov M. G. *Kalmyki. Istoricheskij ocherk. Izdanie vladel'ca Maloderbetovskogo ulusa Ceren-Davida Tundutova* [Kalmyks. Historical essay. Edition of the owner of Maloderbetovsky ulus Tseren-David Tundutov]. St. Petersburg, Printing House of V. Demkin, 1884, 79 p. (In Russ.).
- Pallas P. S. *Puteshestvie po raznym provinciyam Rossijskoj imperii* [Travel to different provinces of the Russian Empire]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1783, part 1, 786 p. (In Russ.).
- Pal'mov N. N. *Ocherk istorii kalmyckogo naroda za vremya ego prebyvaniya v predelah Rossii. 2-e izd.* [The essay on the history of the Kalmyk people during its staying in Russia. 2-nd ed-n]. Elista, Kalm. Book Publ., 1992, 158 p. (In Russ.).

СИСТЕМА СУДОУСТРОЙСТВА КАЛМЫКОВ В XVIII в.Уташ Борисович Очиров¹, Виктория Саналовна Шургучиева²¹ доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация).

E-mail: ochirovub@kigiran.com

² магистрант I года обучения Российской академии правосудия (Москва, Российская Федерация).

E-mail: shvikuwa1223@yandex.ru

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение системы судоустройства в Калмыцком ханстве в XVIII в. В статье на основе анализа историографических источников был реконструирован порядок формирования, состав и полномочия калмыцкого суда – Зарго. При этом подчеркивается, что Зарго являлось совещательным органом, имевшим административно-судебные полномочия. Источниками права, на основании которых осуществлялось правосудие, являлись Великое Уложение 1640 г., принятое на съезде ойратских и монгольских феодалов, «Токтолы» Дондук-Даши (с середины 1740-х гг.) и нормы обычного права. В последующем имперские власти, стремившиеся ограничить ханскую власть, изменили порядок формирования Зарго, после ликвидации Калмыцкого ханства подчинили его местной администрации, а в 1786 г. и вовсе упразднили. В ходе последовавших затем различных реформ судоустройства калмыцких улусов была признана ошибочность данного решения, и в 1800 г. суд Зарго вновь восстановили.

Ключевые слова: Калмыцкое ханство, система судоустройства, Зарго, заргучи, яргачи, тусулукчи.